Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 октября 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб.

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 июля 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (АК-17), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужило частное постановление судьи Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга К. И.М. от 09.06.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 26.06.2017 (вход. № 472 от 26.06.2017).

Из постановления следует, что на 13:00 08.06.2017 было назначено заседание суда по рассмотрению ходатайства следователя К. Р.С. о продлении срока содержания под стражей С. Н., с которым у адвоката Б. заключено соглашение на оказание юридической помощи. Суд вышел в процесс в 13:20, однако, к этому времени адвокат Б. покинула здание суда. В

постановлении говорится, что «суд был связан позицией защитника, которая сообщила через следователя, что она возражает, и ее подзащитный будет возражать против рассмотрения ходатайства следователя в ее отсутствие».

Суд ожидал адвоката Б. в судебное заседание, при этом следователь созванивался с адвокатом, которая сообщала, что подъедет через час, затем еще через 30-40 минут, еще через 30 минут и т.д. в течение 4 часов, таким образом, вводила суд в заблуждение.

В 17:20 адвокат Б. через следователя сообщила, что будет в суде через 20 минут, однако, в суд не явилась, ходатайства об отложении рассмотрения ходатайства следователя не заявила. В суд был приглашен дежурный адвокат в порядке ст.50 УПК РФ, которому также потребовалось время для прибытия в суд. Таким образом, заседание началось в 18:40 и закончилось в 19:10. Задержка с рассмотрением этого дела повлекла задержку отправления лиц, содержащихся под стражей, задержку прокурора и переводчика.

Суд считает, что адвокат Б. нарушила свои обязательства по защите интересов и прав обвиняемого С. Н., нарушила профессиональную этику поведения адвоката, вводя суд в заблуждение относительно своей явки в суд, что повлекло нарушение прав других лиц, содержащихся под стражей, сотрудников конвоя, прокурора и секретаря судебного заседания, повлекло нанесение бюджету ущерба в виде оплаты ожидания переводчиком судебного заседания. Постановление направлено для принятия к защитнику Б. мер по фактам нарушения адвокатской этики и по выявленным нарушениям.

К постановлению приложены копия ордера адвоката Б. на защиту С. Н., копия расписки адвоката в получении копии постановления, копия телефонограммы следователя о планируемом судебном заседании на 13:00 08.06.2017, копия ордера адвоката Павлова В.И. (регистрационный № 78/1263) на участие в судопроизводстве по назначению в порядке ст.50 УПК РФ, копия протокола судебного заседания от 08.06.2017.

Из письменного объяснения адвоката Б. следует, что 08.06.2017 она должна была участвовать в четырех судебных заседаниях, одним из которых было заседание по вопросу продления срока содержания под стражей С. Н. в Выборгском районном суде г. Санкт-Петербурга. Дату продления срока содержания под стражей С. Н. следователь сообщил адвокату накануне, то есть, 07.06.2017 в 19:00. Адвокат предупредила следователя, что в этот день она занята в судебных заседаниях в разных судах и попросила привлечь дежурного следователя для участия в заседании или перенести его на другой день. Следователь предложил адвокату самой зайти к судье К. И.М. и на месте решить вопрос о переносе дела. При этом следователь заверил, что будет рассматриваться вопрос продления срока содержания под стражей двух лиц и начнет с С. Н., чтобы адвокат Б. успела на другие заседания судов.

По окончании слушания дела в другом зале Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга адвокат Б., подойдя к залу судьи К. И.М., увидела, что в зале идет судебное заседание. Адвоката видели и судья, и секретарь, и следователь. До 13:20 адвокат ожидала возможности общения с судом, после чего, предупредив секретаря и следователя, что она должна быть в другом заседании, ушла из здания Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга. Секретарь отказалась принять от адвоката Б. ходатайство о переносе дела, сославшись на то, что это компетенция следователя. Адвокат Б. вновь попросила следователя отложить рассмотрение его ходатайства в отношении С. Н. или вызвать дежурного адвоката, сообщив, что сам подследственный против этого не возражает. Следователь согласился, после чего адвокат Б. уехала в другой суд.

Во время нахождения адвоката Б. в Октябрьском районном суде г. Санкт-Петербурга ей неоднократно на мобильный телефон звонил следователь с требованием быть в Выборгском районном суде г. Санкт-Петербурга через 30 минут. В очередном разговоре адвокат вновь попросила следователя пригласить дежурного адвоката. Адвокат Б. была уверена в том, что следователь доложил суду о причине ее отсутствия, и что судья извещена следователем о ее просьбе пригласить дежурного адвоката.

Самостоятельно связаться с судьей адвокату Б. не удалось, поскольку номера телефонов в справочнике устарели, а канцелярия телефонов судей не дает.

После окончания заседания в Октябрьском районном суде г. Санкт-Петербурга адвокат Б. созвонилась со следователем и от него узнала, что необходимости в ее явке нет.

Адвокат полагает, что сделала все возможное, чтобы не срывать заседание суда, полагает, а постановление суда вызвано тем, что следователь К. Р.С. умышленно не сообщил суду о сложившейся ситуации, поскольку из текста постановления видно, что вся информация получалась судом от следователя.

Адвокат Б. обращает внимание на то, что предыдущий раз вопрос продления срока содержания С. Н. под стражей решался с помощью дежурного адвоката без ее уведомления. В связи с чем судом в отношении следователя было вынесено частное постановление, по которому следователь был наказан. Адвокат Б. сообщает, что со следователем К. Р.С. у нее напряженные отношения, и поэтому следователь из мести умышленно не сообщал суду о просьбе адвоката Б. перенести заседание или вызвать дежурного адвоката.

К письменному объяснению адвоката Б. приложены:

- справка из Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга о том, что заседание у судьи В.Н.А. было окончено 08.06.2017 в 12:30;
- справка из Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга об участии адвоката Б. в заседании с 14:30 по 15:20;
- повестка из Невского районного суда г. Санкт-Петербурга с вызовом на заседание 08.06.2017 в 15:30, которое фактически началось в 16:20 и закончилось в 17:00;
- распечатка телефонных звонков с телефона следователя на телефон адвоката Б. , сделанных во время ее занятости в судебных заседаниях;
- объяснения адвоката Г.Д.А. (регистрационный № 78/4180);
- объяснения переводчика Г.М.И.

Рассмотрев 07.09.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

08.06.2017 на 13:00 было назначено заседание Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по рассмотрению ходатайства следователя К. Р.С. о продлении срока содержания под стражей С. Н., с которым у адвоката Б. заключено соглашение на оказание юридической помощи. Суд вышел в процесс в 13:20, однако, к этому времени адвокат Б. покинула здание суда.

Из текста частного постановления усматривается, что всю информацию об ожидаемом приезде адвоката Б. в Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга судья К. И.М. получала со слов следователя К. Р.С., непосредственно с адвокатом Б. ни судья, ни его секретарь или помощник не связывались.

Доказательства того, что следователь доводил до суда именно ту информацию, которую получал по телефону от адвоката Б. , отсутствуют.

Версия адвоката Б. о том, что ею были приняты меры, необходимые для того, чтобы предстоящее судебное заседание не было сорвано, косвенно подтверждена объяснениями адвоката Г.Д.А. и переводчика Г. М.И.

Однако Комиссия обращает внимание на то обстоятельство, что адвокат Б. была вызвана для участия именно в судебном заседании. По словам адвоката, судья и секретарь судебного заседания видели ее в коридоре перед залом суда, то есть, обоснованно ожидали ее участия в заседании при рассмотрении ходатайства следователя в отношении С. Н.

В условиях дефицита времени на ожидание начала судебного заседания у судьи К. И.М. адвокат Б. в 13:20 приняла решение покинуть здание Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга с тем, чтобы в 14:30 принять участие в заседании Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Не входя в обсуждения правомерности выбора адвоката, Комиссия полагает, что адвокат Б. была обязана письменно известить судью К. И.М. о невозможности своего участия в заседании и заявить ходатайство либо об отложении слушания, либо о замене ее адвокатом по назначению. При наличии конфликта со следователем К. Р.С. и недоверии к нему, это тем более было необходимо.

При отказе секретаря судебного заседания принять такое ходатайство, адвокат должна была передать его судье через иных должностных лиц, в том числе, через канцелярию суда. Не предупредив суд надлежащим образом о невозможности своего

участия в судебном заседании, адвокат нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности*.

Одновременно Комиссия считает, что отсутствуют доказательства умышленного введения адвокатом Б. суда в заблуждение относительно своей явки в судебное заседание.

На основании изложенного и руководствуясь подп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года адвокат Б. , извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 05.10.2017 лично телефонограммой по мобильному телефону явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила. На заседании Совета АП СПб адвокат Б. пояснила: «О назначении судебного заседания о продлении срока содержания под стражей моего подзащитного на 08.06.2017 на 12:30 я узнала от следователя накануне 07.06.2017 в 19:00. Я находилась у зала судебного заседания судьи К.И.М. с 12:30 полтора часа. На 14:30 того же дня у меня было назначено рассмотрение другого дела в Октябрьском районном суде г. Санкт-Петербурга, вынесение приговора. Информацию о неотложности участвовать в другом судебном заседании помощник судьи отказалась у меня принимать, уголовная канцелярия в этот период была закрыта на обед с 13:00 до 14:00. Я согласна с заключением Комиссии, вину в своем проступке сознаю, впредь обязуюсь такого не допускать».

Судья К.И.М. извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 05.10.2017 телефонограммой по телефону.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Покинув Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга 08.06.2017 в 13:20 без извещения судьи об уважительности причины, не поставив в известность суд о невозможности участвовать в судебном заседании, что привело к задержке начала судебного разбирательства по делу, адвокат Б. нарушила требование **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Б. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Б. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Б. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева